

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование охватывает важный период в истории Русской Церкви, характеризующийся окончательной утратой ею своего относительного независимого положения, проявившейся, прежде всего, в упразднении патриаршества и установлении синодальной системы, а в дальнейшем – в переходе земельных церковных владений в собственность государства. Разумеется, это самым непосредственным образом отразилось и на ситуации в каждой из епархий и сказалось на положении архиерейских служителей – прежде всего, детей боярских и приказных.

В историографии установился достаточно традиционный взгляд на детей боярских и приказных как на две группы «управленцев» в архиерейских домах. При этом, если применительно к приказным служителям отмечается их дифференциация в зависимости от занимаемых должностей, то группа детей боярских воспринимается в значительной степени как некое однородное образование с набором определенных функций (кроме управленческих, еще и военных).

Изучение истории и генеалогии архиерейских служителей Тверской епархии показывает, что дифференциация архиерейских служителей, относившихся к приказным и детям боярским, была гораздо сложнее. К началу рассматриваемого периода в подчинении у архиерея находилось несколько особых категорий детей боярских – «домовые», «поместные» и «оброчные», претерпевшие в последующие десятилетия существенную трансформацию.

Первые действительно составляли своего рода элиту служителей архиерейского дома, постоянно находились при архиерее или выполняли ответственные поручения, в т.ч. управляя архиерейскими землями. Определенная часть «домовых» детей боярских владела собственными вотчинами и поместьями в уездах. В последней четверти XVII – начале XVIII вв. они имели денежное и хлебное жалование, а также получали доходы от архиерейских земель, куда назначались

приказчиками. В дальнейшем почти все они лишаются жалования и источником дохода для них остается только пребывание в архиерейских вотчинах «на приказах».

Однако, и сами «домовые» дети боярские не были однородны по своему составу. Часть из них составляли «природные» семьи, происходившие из числа «государевых» детей боярских или древних родов архиерейских детей боярских. После реформ начала XVIII в. они образовали особую категорию архиерейских дворян, свободную от подушного оклада и приравненную к остальному «шляхетству». Некоторая неопределенность этой категории, не занятой, в отличие от остальных дворян, государственной службой, вызывала недовольство властей и влекла за собой неоднократные попытки определить их в армию или даже причислить к податному населению. Тем не менее, архиерейские дворяне продолжали оставаться владельцами населенных имений, а после издания «Жалованной грамоты» 1785 г. многие их потомки были внесены в дворянскую родословную книгу Тверской губернии. Остальные «домовые» дети боярские происходили преимущественно из среды духовенства, архиерейских служителей «низших» рангов, «поместных» детей боярских. Их включение в число «домовых» детей боярских было вызвано недостатком управленческих кадров в архиерейском доме. В первой четверти XVIII в. они были записаны в подушный оклад, хотя и сохраняли при архиерее свой статус «управленцев». «Домовые» дети боярские, попавшие в подушный оклад, продолжали некоторое время владеть дворовыми людьми, но окончательно утратили это право в 1740-е гг. После секуляризационной реформы 1764 г. наличие детей боярских вовсе не было предусмотрено в утвержденных штатах архиерейских домов.

Среди архиерейских «людей» ближе всего к дворянам и «домовым» детям боярским находились приказные служители. Они так же, как и архиерейские дворяне, в ходе реформ XVIII в. в большинстве своем не попали в подушный оклад. Среди них имелись как руководящие кадры – приказные правители, дьяки (позднее – секретари), происходившие, как правило, из среды архиерейских дворян и «домовых» детей боярских, так и подчиненные им лица – подьячие (позднее – канцеляристы, подканцеляристы, копиисты), имевшие более разнообразное происхождение. Часть последних также принадлежа-

ла по рождению к архиерейским дворянам и «домовым» детям боярским, а другие были преимущественно выходцами из подведомственных архиерейскому дому слоев населения – архиерейских служителей и духовенства. Количество архиерейских приказных в рассматриваемый период постоянно увеличивалось, что отражает общий процесс бюрократизации управленческих структур: если в середине 1670-х гг. в архиерейском доме среди приказных служителей было всего два-три подьячих, то к моменту секуляризационной реформы их число превышало два десятка. В конце XVII – начале XVIII вв. архиерейские приказные «кормились от дел», а позднее им всем было назначено жалование. Они представляли весьма состоятельную группу среди архиерейских служителей, и не случайно населенные поместья сохранили за собой, как правило, представители родов архиерейских дворян и некоторых детей боярских, занимавшие приказные должности в архиерейском доме и консистории.

Можно сказать, что архиерейские дворяне, «домовые» архиерейские дети боярские и приказные составляли своего рода группу «горожан». Практически все они имели собственные дворы в кафедральном центре и, несмотря на наличие у части из них поместий, основным местом проживания и службы для них оставался город (за исключением времени, когда некоторые из них посылались в архиерейские вотчины «на приказы»). Многие из них заключали браки между собой, а также со «светскими» дворянами и представителями других категорий населения Твери – приказными светских учреждений, духовенством и разночинцами. Внутри этой группы существовали семьи, которые из поколения в поколение наследовали звания и занятия родителей: были только «домовыми» детьми боярскими (часть из них уже в XVIII в. архиерейскими дворянами) или только приказными. Но одновременно было немало семей, члены которых совмещали службу в «домовых» детях боярских и в приказных (особенно после увеличения количества приказных служителей).

Совсем по-иному складывалась ситуация с двумя другими группами архиерейских детей боярских.

«Поместные» дети боярские были предназначены в первую очередь для выполнения архиереями обязательств перед светскими властями, выразившихся в предоставлении людей для несения воен-

ной «государевой» службы в XVII столетии. Они поселялись на архиерейских землях, как правило, по несколько дворов в одном сельце или деревне. «Поместные» дети боярские не получали жалования и источником доходов для них была только земля. Некоторые из них были владельцами дворовых людей. В числе «поместных» детей боярских встречалось небольшое число представителей «природных» родов архиерейских детей боярских, однако в большинстве своем они происходили из среды монастырских слуг и служек, духовенства и дворянских «послуживцев».

«Оброчные» дети боярские получали архиерейские земли в тягло и, вероятно, сами обрабатывали их и платили с них денежный оброк в архиерейский дом. По своему положению они были близки к архиерейским крестьянам, хотя и оставались лично свободными людьми.

В XVIII в. и «поместные», и «оброчные» дети боярские попали в подушный оклад и по сути уже ничем не отличались друг от друга, хотя и сохраняли прежние наименования. И те, и другие занимались в этот период в основном крестьянским трудом и наемной работой, а также являлись постоянным источником пополнения армии во время рекрутских наборов. После секуляризационной реформы «поместные» и «оброчные» дети боярские вместе с архиерейскими и монастырскими крестьянами были зачислены в категорию экономических крестьян.

«Поместных» и «оброчных» детей боярских можно условно назвать «сельской» группой архиерейских служителей, не имевшей никакого отношения к функциям управления. Все они проживали в уездах и вступали в браки преимущественно между собой, а также с другим сельским населением – крестьянами (в первую очередь – архиерейскими), монастырскими служками и уездным духовенством. Основа этой группы сформировалась еще в XVII – начале XVIII вв., и к моменту секуляризационной реформы большинство семей «поместных» детей боярских были представлены уже третьим или четвертым поколением. Некоторые из членов этих семей забирались на службу в архиерейский дом – в число «домовых» детей боярских и приказных, но обратный процесс носил эпизодический характер: только в XVII столетии в их число определялись отдельные представители семей «домовых» детей боярских. В XVIII в. их количество

увеличивалось за счет естественного прироста с последующим отделением сыновей от родителей, а также за счет зачисления в состав «поместных» излишних потомков духовенства, в первую очередь – вступавших в браки с дочерьми «поместных» детей боярских.

Таким образом, исследование показывает, что в судьбах как изучаемых социальных групп в целом, так и отдельных родов и семей архиерейских дворян, детей боярских и приказных служителей в полной мере отразились все перипетии рассматриваемых десятилетий. Для «домовых» архиерейских детей боярских – это относительно спокойное существование на архиерейской службе в последней четверти XVII в. с пертурбациями, начавшимися в ходе реформ Петра I: разделение их на архиерейских дворян, получивших права «шляхетства», и детей боярских, попавших в подушный оклад, хотя и сохранивших ряд привилегий. И те, и другие до 1760-х гг. остаются в числе «управленцев» архиерейского дома. Для «поместных» детей боярских – это превращение относительно статусной группы, получавшей землю от архиереев и в целом близкой к служилым «по отчеству», в аналог архиерейских крестьян – сначала фактически, а потом и номинально, с дальнейшим попаданием вместе с архиерейскими «оброчными» детьми боярскими в число экономических крестьян. Можно сказать, что в XVIII в. все эти категории архиерейских служителей постепенно исчезают за ненадобностью – либо получая право на включение в число дворянского сословия, либо попадая в число крестьян (за исключением узкого круга лица, составивших, согласно штатам 1760-х гг., неопределенную и малочисленную категорию «служителей»)¹. И только архиерейские приказные, как единственная по-настоящему востребованная группа, сохраняются в неприкосновенности, сильно возрастая в числе, и одновременно, как и светские чиновники, приобретая широкие возможности повышения своего социального статуса – с получением классных чинов, а для некоторых и потомственного дворянства.

---

¹ В той или иной степени это явление стало отражением отмеченного А.Б. Каменским процесса упрощения структуры русского общества «за счет ликвидации ряда маргинальных категорий» (Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С. 157).